

С. А. Ерёмина

Екатеринбург, Россия

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ Н. С. ТРУБЕЦКОГО НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЬМА К Р. О. ЯКОБСОНУ

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена вопросу изучения языковой личности на материале личного письма – одного из жанров письменной коммуникации. Цель исследования была выявить языковые единицы, характеризующие языковую личность как полифоничный феномен и носителя определенных идей в личных письмах. С помощью современных методов анализа дискурса и текста были рассмотрены условия, в которых создавалось письмо, определены коммуникативная цель и мотивация создания письма, выявлены лингвистические способы репрезентации адресанта, проанализированы случаи рациональной и иррациональной оценки описываемого материала. Приводятся примеры использования средств выразительности, случаи проявления лингвистической креативности языковой личности. Обосновывается целесообразность изучения речевого портрета ученого на материале его эпистолярного наследия в динамике, где каждый новый текст дает новые образцы вербализации его мыслительного процесса.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *языковая личность; речевой портрет; эпистолярный дискурс; идиолексикон; лингвоперсонология; личные письма.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Ерёмина Светлана Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет.*

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: swegle@yandex.ru.

S. A Eremina

Ekaterinburg, Russia

SPEECH PORTRAIT OF N. S. TRUBETSKOY ON THE MATERIAL OF THE LETTER TO R. O. JACOBSON

ABSTRACT. *The article is devoted to the study of language personality on the material of personal writing – one of the genres of written communication. The aim of the study was to identify the linguistic units that characterize the linguistic personality as a polyphonic phenomenon and the carrier of certain ideas in personal letters. Using modern methods of discourse analysis and text were considered the conditions under which the letter was created, defined*

communicative purpose and motivation of the letter, identified linguistic means of representation of the sender, analyses the cases of rational and irrational evaluation of the described material. Examples of the use of means of expression, cases of linguistic creativity of the linguistic personality are given. The expediency of studying the speech portrait of the scientist on the material of his epistolary heritage in dynamics, where each new text gives new examples of verbalization of his thought process, is substantiated.

KEYWORDS: *linguistic identity; speech portrait; epistolary discourse; idiolexicon; linguopersonology; personal letters.*

ABOUT THE AUTHOR: *Eremina Svetlana Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State State Pedagogical University.*

Современная лингвоперсонология, опираясь на базовые понятия теории языковой личности, разработанные Г. И. Богиным, Ю. Н. Карауловым, Н. Д. Голевым, К. Ф. Седовым, О. Б. Сиротининой и др., в последние годы продуктивно исследует особенности элитарной языковой личности. В научный оборот введены понятия эпистолярной языковой личности [Курьянович 2014: 255], антропотекста [Голев 2005], в различных аспектах освещены языковые личности В. В. Виноградова [Кузнецова 2009: 95-100], А. Ф. Лосева [Дружинина 2014], В. И. Вернадского [Курьянович 2010: 188-197], Д. С. Лихачева [Романова 2006: 12-18] и Ю. М. Лотмана [Салимова 2013: 402-408].

Языковая личность ученого – сложная многослойная единица, несущая на себе печать элитарной языковой культуры. А. В. Курьянович отмечает, что «категориальные и типологические свойства языковой личности, проявляемые ею в текстовой деятельности, имеют явную дискурсивную обусловленность», а Н. Д. Голев, вводя понятие «антропотекст» как «отражение в тексте особого качества языковой способности его автора или адресата», подчеркивает, что «вариативность антропотекстов есть отражение разнообразия языковых личностей и типов языковой способности, наличием которых они характеризуются» [Курьянович 2014: 259; Голев 2005: 84]. В связи с этим изучение речевого портрета ученого на материале его эпистолярного наследия, где в каждом новом тексте проявляются новые нюан-

© Ерёмина С. А., 2019

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-012-00465/19 «Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот»

сы вербализации его мыслительного процесса, представляется весьма продуктивным.

В процессе коммуникации ученый вербализует свои мысли, и этот процесс вербализации не является статичным явлением, а осуществляется во времени, пространстве и в коммуникативной обусловленности. Полагаем, что языковую личность следует изучать в ее динамике. Этот подход реализуется в изучении репрезентации языковой личности в серии языковых портретов как вариантов такой репрезентации, обусловленных временем создания текста, пространственной составляющей, а также партнером по общению.

При выявлении речевого портрета мы опираемся на модель описания языковой личности, предложенную Ю. Н. Карауловым, представленную тремя основными уровнями: 1) вербально-семантический (вербально-грамматический) уровень, или лексикон, к которому Ю. Н. Караулов относит единицы, традиционно используемые при описании лексического и грамматического строя языка (слово, морфема, словоформа, словосочетание, синтаксема); 2) лингвокогнитивный уровень, или тезаурус, в состав единиц которого включаются денотат, сигнификат, фрейм, фразеологизм, метафора, каламбур и др. Именно эти единицы организуют статичную и относительно стабильную картину мира; 3) мотивационный уровень, или прагматикон, в качестве единиц которого выступают тексты, пресуппозиция, дейксис, способы аргументации, «сценарии» и др. Эти единицы отражают интенции, цели и активную позицию носителя языка [Караулов 2006].

На вербально-семантическом уровне рассматриваются слова и их значения, на когнитивном – концепты. Высшим уровнем является мотивационный, так как отвечает на вопрос, с какой целью адресант использует в своем тексте именно эти слова и когници, какую мысль автор хочет выразить и передать в тексте.

Таким образом, в описании языковой личности мы будем придерживаться следующей схемы анализа:

- Социокультурная ситуация и лингвокультурологическая репрезентация личности.

- Репрезентация мотивов адресанта.

- Рефлексия адресанта.

- Особенности речевого поведения (этикетные формулы, речевые клише, прецедентные феномены, языковая игра).

- Особенности языковых единиц разных уровней.

Предметом анализа явилось описание языковой личности ученого Н. С. Трубецкого на материале личного письма, адресованного филологу, хорошему знакомому, человеку одного профессионального круга (профессорско-преподавательского), Роману Осиповичу Якобсону. Анализ проводится на материале первого письма в эпистолярном наследии Н. С. Трубецкого, написанного 12 декабря 1920 года в Софии в начале эмиграции.

Н. С. Трубецкой, князь, специалист в области сравнительного языкознания, этнограф, культуролог. Революция 1917 года застала его во время научной поездки на Кавказ, он некоторое время живет в Кисловодске. В 1918-1919 гг. работает в Ростовском университете в качестве доцента. В 1920 году эмигрирует в Болгарию, преподает в Софийском университете; издает сочинение «Европа и человечество», в котором близко подходит к разработке евразийской идеологии. В 1923 году переезжает в Вену и преподает в Венском университете. Совместно с Р. О. Якобсоном разрабатывает теорию евразийского языкового союза. В конце 1920-х – начале 1930-х годов разрабатывает филологическую теорию. Н. С. Трубецкой – один из участников и идейных лидеров пражского лингвистического кружка, один из создателей школы славянского структурализма в лингвистике. По политическим и идеологическим взглядам – непримиримый противник большевизма и коммунизма, воцерковленный православный христианин.

Личное (частное) письмо в данном контексте понимается как «разговорный жанр, отражающий неофициальное письменное общение людей. Характеризуется соединением целей: автор письма информирует своего адресата о важных для него фактах, мыслях, проблемах, событиях, лицах, он делится с адресатом своими переживаниями, побуждает его к целесообразным действиям. Автор воспроизводит при этом форму непосредственного общения с адресатом, сохраняет принятую между ними тональность общения» [Матвеева 2003: 230].

Методическим способом выявления речевого портрета языковой личности в ее вариантах является метод наблюдения и научного описания эпистолярного дискурса (термин А. В. Курьянович) – писем Трубецкого к Якобсону. Метод контентного анализа позволил выявить частотные темы, затрагиваемые автором в серии писем за 1920-1938 годы. Метод классифицирования позволил выявить конституционные (постоянные) признаки, определяющие языковую личность и переменные (вариантные).

Результатом анализа стал портрет, который и репрезентирует тип языковой личности как полифоничную персону, систему определенных историко-научных ценностей.

С помощью современных методов анализа дискурса и текста были рассмотрены условия, в которых создавалось письмо, определены коммуникативная цель и мотивация создания письма, выявлены лингвистические способы репрезентации мнения адресанта, проанализированы случаи использования средств выразительности и случаи проявления лингвистической креативности языковой личности.

Письмо написано с соблюдением всех канонов текста данного жанра. Используются контактноустанавливающая и контактозавершающая реплики, характерные для дружеского типа общения. Письмо начинается фразой *«Многоуважаемый Роман Осипович!»*, а заканчивается *«Уважающий Вас кн. Н. Трубецкой»*. Первая часть письма наполнена вопросами, выражающими интерес адресанта по поводу проблем, событий, лиц, связанных с научной жизнью в Москве. Основная часть письма содержит рассуждения о науке и научной деятельности Трубецкого. Описание жизни в Кисловодске, Ростове, Баку и Софии дается сжато, он делится с адресатом своими переживаниями, в большей степени касающимися науки и научной работы. Письмо заканчивается яркими социально маркированными этикетными формулами, указывающими на статус близости адресата адресанту (это хорошие знакомые, коллеги) и социальный статус адресанта. Ср.: *«Еще раз, очень благодарю Вас за Ваше письмо и с нетерпением буду ждать более подробного письма. Уважающий Вас кн. Н. Трубецкой»*.

Анализ письма позволил выявить ключевые мотивы, репрезентируемые языковой личностью Трубецкого. В тексте такими ключевыми мотивами являются две линии – наука и жизнь.

Сфера науки в данном письме представлена обсуждением научной жизни Москвы, общего круга знакомых, а также научной деятельности Н. С. Трубецкого в Ростове и Софии.

Сфера жизни представлена описанием «странствий» Трубецкого по стране в 1918-1919 гг. и жизни Трубецкого в Софии.

Рассмотрим презентацию каждой из данных линий.

О науке Трубецкой говорит рационально со знанием предмета речи. В контексте отрыва от привычной научной обстановки в канве письма проявляются эмоциональные ноты. Язык письма в части рассуждения о концепции академика

А. А. Шахматова «Реконструкция праславянского и древнерусского языков» категоричен. Адресант полемизирует с Шахматовым и Московской Школой. Ср.: *«Я попытался восстановить историю создания и распада общеслав. праязыка на основании того метода, который я в этом реферате противопоставлял Шахматовскому. Получилась картина довольно интересная. С догмой „Московской Школы“ пришлось **порвать довольно решительно** (разрыв, если помните, намечался уже в реферате) так что Поржезинский остался бы мною очень недоволен. Впрочем, **пришлось порвать и со многими другими догмами**: достаточно Вам сказать, что концом общеславянской эпохи я считаю XII в., и что не признаю в общеслав. праязыке носовых гласных. Если моя работа когда нибудь будет напечатана, она, вероятно, вызовет **ожесточенные нападки** со стороны не одних только „москвичей“». Он использует выражения **«порвать довольно решительно», «порвать и со многими другими догмами»,** – категорическая оценка дается развернуто и ярко. Автор письма свободно оперирует научной терминологией *праязык, носовые гласные, реферат* и др. В контексте описания своей преподавательской деятельности в Софии проявляется ирония и используются прецедентные ситуации. Ср.: *«Я здесь читаю „Уводъ въ сравнителното езиковѣдение со особенъ огледъ къмъ найглавнитѣ индоевропейски езици“ (= введение + сравн. фонет. и сокращенная морфология) 4 раза в неделю от 8 до 9 утра, – в такой час, когда в Москве даже В.Н. Щепкин не рискует назначать курса, – и м.б. поэтому (по крайней мере так я себя утешаю) имею лишь 3-х слушателей».**

Для Трубецкого наука – это и есть вся жизнь. Он описывает свою жизнь, прежде всего, как жизнь научную, проводит параллели жизни в Москве, Кисловодске, Ростове и Софии и дает категоричные оценки научной жизни в этих городах. Ср.: *«После все таки весьма **интенсивной научной жизни Москвы** за последние годы я попал с начала в **абсолютную глушь Кисловодска**, а потом в Ростов, где, несмотря на существование университета (в котором я был доцентом и занимал кафедру сравн. языковед.), **никакой научной жизни не было и не с кем было и слова промолвить**. Здесь в Софии, конечно, лучше, но все таки **не то, что в Москве**. Поневоле **замыкаешься, привыкаешь работать один, для себя, не делаясь ни с кем своей работой и не следя за работой других**».*

Трубецкой оценивает деятельность других ученых как специалист и сам о себе пишет как о специалисте в области филологии достаточно объективно, используя при этом и книжную лексику, и метафору, и слова с уменьшительно-уничужительной или иронической оценкой. Ср.: *«Вообще я **страшно изголодался** в научном отношении»*; *«Сейчас готовлю по французски **рассужденьице** о системе ударений общеслав. праязыка, которое попытаюсь отправить к Meillet»*; *«Не имея научной степени, а главное, печатных трудов по специальности, я не мог конечно получить здесь при университете ничего кроме **доцентуры** с весьма низким окладом (1500 левов)»*.

Письмо написано в стиле старой орфографической и пунктуационной нормы. Не упорядочены такие написания, как *все таки, с начала, противупоставлял, по французски, как то раз, журналы то*. Не упорядочено выделение вводных слов, к примеру: *по крайней мере, кажется, может быть*.

Отличительной чертой синтаксиса Трубецкого является предъявление предмета речи в виде тезиса или констатирующего сообщения, а далее мысль разворачивается в форме вставной пояснительной конструкции или вводного предложения, содержащего оценку собственному высказыванию. Ср.: *«Нет напр. самого для меня главного – „Очерка“ Шахматова, без которого я иногда, напр. в отделе об удареии (**а это была моя главная гордость!**) совершенно как без рук»*; *«Я уже послал ему из Ростова с Карцевским заметки о происхождении некоторых форм славянского склонения (**правда мало обработанные**), но он спрятал их под сукно»*; *«С догмой „Московской Школы“ пришлось порвать довольно решительно (**разрыв, если помните, намечался уже в реферате**) так что Поржезинский остался бы мною очень недоволен»*.

Вторая линия – это жизнь. Период 1917-1920 гг. описывается немногословно. Бегство от революции и гражданской войны не обозначено как политическое неприятие большевизма и бегство от него. Он остается ученым, и взгляд на события этих лет – это взгляд ученого, интеллигента, человека, лишившегося своего круга общения (научного). Впечатления от этих лет описываются через оценочные глаголы. Ср.: *«Но тут **пришлось эвакуироваться** из Ростова, и при эвакуации все мои рукописи и книги остались там»*; *«За эти годы часто вспоминал о Вас, также и о других наших московских научных знакомых. Между прочим, во время моих странствий по Кавказу я как то*

раз попал в Баку в марте 1918 г., как раз во время «восстания мусульман против советской власти», точнее – в тот недолгий промежуток времени, когда армяне резали татар. Я там был один, бедствовал, заболел тифом и, выйдя из больницы, долго мыкался, чтобы достать разрешение на выезд».

О жизни в Кисловодске, Ростове и Софии Трубецкой пишет через презентацию своей научной деятельности. О своей работе адресант пишет эмоционально, используя различные средства выразительности, а именно развернутые метафоры. Ср.: «...я попал с начала в **абсолютную глушь Кисловодска**»; «...библиотека Ростовского Университета представляла из себя по моей части почти **Торичеллеву пустоту**»; «Впрочем, хотя я работаю, но иногда **берет отчаяние**». Эмоционально и через метафору описывается и научная жизнь в Болгарии, ср.: «*Может быть удастся некоторые части напечатать в виде журнальных статей, хотя и журналы то теперь что-то на ладан дышать стали*».

Первое письмо к Р. О. Якобсону в эпистолярном наследии Н. С. Трубецкого позволяет определить речевой портрет языковой личности как персону полифоничную, конституальными признаками выделения которой являются мотивы *науки и жизни в эмиграции*. Переменными признаками следует считать оценки, которые проявляются в канве письма, оценки, обусловленные адресатом письма. На научные темы ученый пишет категорично, развернуто, употребляет слова с четко определенным понятийным значением. О жизни он пишет экспрессивно, свободно в лексическом отношении, дает волю метафоре и нагружает текст коннотациями. В дальнейшем представляется перспективным рассмотреть динамику языковой личности в ракурсе изменения места и времени создания эпистолярного текста.

ЛИТЕРАТУРА

Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении разновидностям текстов. – Л., 1984. 254 с.

Голев Н. Д. Лингвоперсонология, антропотекст, типы языковой личности (лингвоперсономы) // Университетская филология – образованию: человек в мире коммуникаций. – Барнаул, 2005. С. 84-86.

Дружинина В. В. Лингвистические параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (А. Ф. Лосев) : монография / В. В. Дружинина, А. А. Ворожбитова. 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2014. 148 с. : ил.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 5-е, стереотипное. – М. : КомКнига, 2006. 264 с.

Кузнецова Л. Н. Лингвориторические параметры научного дискурса В. В. Виноградова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты / Сочинский государственный университет. – Сочи, 2009. № 14. С. 95-100.

Курьянович А. В. Эпистолярная языковая личность: к вопросу определения категориальных и типологических черт // Сибирский филологический журнал. – 2014. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/epistolynaya-yazykovaya-lichnost-k-voprosu-opredeleniya-kategorialnyh-i-tipologicheskikh-chert>.

Курьянович А. В. Элитарная речевая культура в зеркале отечественной эпистолярной традиции // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. № 3. С. 76-80.

Курьянович А. В. Языковая личность ученого – носителя элитарной речевой культуры (на материале эпистолярного дискурса В. И. Вернадского) // Сибирский филологический журнал. – 2010. № 1. С. 188-197.

Личность ученого: Социально-психологический портрет : реф. сб. / РАН. ИНИОН, Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям ; отв. ред. Т. В. Виноградова. – М., 2009. 132 с. (Сер. «Научноеведение за рубежом»).

Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М. : Флинта : Наука, 2003. 432 с.

Романова Т. В. Языковая личность Д. С. Лихачева как элитарная языковая личность русского интеллигента (на материале книги Д. С. Лихачева «Воспоминания») // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» ; Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова. – Одесса, 2006. № 11. С. 12-18.

Салимова Л. М. Элитарная языковая личность и проблемы интертекстуальности // Российский гуманитарный журнал. – 2013. Т. 2. № 4. С. 402-408.

Седов К. Ф. Дискурс и личность. – М., 2004. 304 с.

Седов К. Ф. Типология и портретирование наших современников // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. – Барнаул ; Кемерово, 2006. С. 149-204.

Сиротина О. Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2013. 116 с.

REFERENCES

Bogin G. I. Model' yazykovoy lichnosti v ee otnoshenii raznovidnostyam tekstov. – L., 1984. 254 s.

Golev N. D. Lingvopersonologiya, antropotekst, tipy yazykovoy lichnosti (lingvopersonemy) // Universitetskaya filologiya – obrazovaniyu: che-lovek v mire kommunikatsiy. – Barnaul, 2005. S. 84-86.

Druzhinina V. V. Lingvisticheskie parametry idiostilya kak vyrazhenie mentaliteta yazykovoy lichnosti uchenogo (A. F. Losev) : monografiya /

V. V. Druzhinina, A. A. Vorozhbitova. 2-e izd., ster. – M. : FLINTA, 2014. 148 s. : il.

Karaulov Yu. N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. Izd. 5-e, stereotipnoe. – M. : KomKniga, 2006. 264 s.

Kuznetsova L. N. Lingvovitoricheskie parametry nauchnogo diskursa V. V. Vinogradova // Lingvovitoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty / Sochinskiy gosudarstvennyy universitet. – Sochi, 2009. № 14. S. 95-100

Kur'yanovich A. V. Epistolyarnaya yazykovaya lichnost': k voprosu opredeleniya kategorial'nykh i tipologicheskikh chert // Sibirskiy filologicheskii zhurnal. – 2014. № 4. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/epistolyarnaya-yazykovaya-lichnost-k-voprosu-opredeleniya-kategorialnyh-i-tipologicheskikh-chert>.

Kur'yanovich A. V. Elitarnaya rechevaya kul'tura v zerkale otechestvennoy epistolyarnoy traditsii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2011. № 3. S. 76-80.

Kur'yanovich A. V. Yazykovaya lichnost' uchenogo – nositelya elitarnoy rechevoy kul'tury (na materiale epistolyarnogo diskursa V. I. Vernadskogo) // Sibirskiy filologicheskii zhurnal. – 2010. № 1. S. 188-197.

Lichnost' uchenogo: Sotsial'no-psikhologicheskii portret : ref. sb. / RAN. INION, Tsentr nauch.-inform. issled. po nauke, obrazovaniyu i tekhnologiyam ; otv. red. T. V. Vinogradova. – M., 2009. 132 s. (Ser. «Naukovedenie za rubezhom»).

Matveeva T. V. Uchebnyy slovar': russkiy yazyk, kul'tura rechi, stilistika, ritorika. – M. : Flinta : Nauka, 2003. 432 s.

Romanova T. V. Yazykovaya lichnost' D. S. Likhacheva kak elitarnaya yazykovaya lichnost' russkogo intelligenta (na materiale knigi D. S. Likhacheva «Vospominaniya») // Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» ; Odesskiy natsional'nyy universitet imeni I.I. Mechnikova. – Odessa, 2006. № 11. S. 12-18.

Salimova L. M. Elitarnaya yazykovaya lichnost' i problemy intertekstual'nosti // Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal. – 2013. T. 2. № 4. S. 402-408.

Sedov K. F. Diskurs i lichnost'. – M., 2004. 304 s.

Sedov K. F. Tipologiya i portretirovanie nashikh sovremennikov // Lingvopersonologiya: tipy yazykovykh lichnostey i lichnostno-orientirovannoe obuchenie. – Barnaul ; Kemerovo, 2006. S. 149-204.

Sirotnina O. B. Russkiy yazyk: sistema, uzus i sozdavaemye imi riski. – Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2013. 116 s.